Комсомольская правда
г. МОСКВА
25 ДЕК 1979

«Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный, как все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно, не работать для него — преступление, ей-богу».

Максим ГОРЬКИЙ.

«Художественный театр это лучшие страницы той книги, какая будет когда-либо написана о современном русском театре... Это единственный театр, который я люблю...»

Антон ЧЕХОВ.

«Художественному театру приходится отвести совершенно своеобразное место в истории русской культуры...

Художественный театр был первым в России художественным театром: до него были в театре отдельные элементы художественности, но не было, так сказать, религии художества, не было целостного, законченного художественного духа».

Анатолий ЛУНАЧАРСКИЙ.

«Создавая Московский Художественный театр, мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого «искусства без большой мысли и большого зрителя».

Константин СТАНИСЛАВСКИЙ.

«Все наши тяготения, настроения, душевные, направлены к борьбе за прекрасное, свободное в жизни».

Владимир НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.

МХАТу — 75 ЛЕТ

ДУША ТЕАТРА

75-ЛЕТИЕ Художественного театра — праздник нашей отечественной культуры. У кого на любителей театра — в таких у нас, в сущности-то, весь народ,— у кого не забьется радостно сердце от упоминания чего-то исключительного, высокого? Но мы, вышедшие мхатовцы, рассматриваем нашу знаменательную дату как бы в двух ракурсах и отвечаем на нашему празднику по-деловому.

Так вот, ракурс первый.

Искусство Художественного театра — это вклад русской и советской культуры в общечеловеческую культуру. И в этом смысле все семьдесят пять лет его истории нужно рассматривать в плане направленности. Потому что здесь речь идет уже не только о театральной культуре, а о взгляде на человека вообще, на его место на земле, на его ценность. В тридцатые, для революции, гражданской войны, и дни холода, голода и разрух В. И. Ленин дал прямое указание наркому Луначарскому поддержать, насколько возможно, Художественный театр. Позднее, по прямому указанию Ленина, были Советским правительством выделены средства, чтобы вновь собрать Художественный, обновленный. Поэтому, по прямому указанию Ленина, были Советским правительством выделены средства, чтобы вновь собрать Художественный преобновленный и те годы труппу театра.

Художественный театр как выдающееся явление искусства вошел в мировую культуру наряду с великой русской литературой XIX века. Не надо с самым сильным, что дала миру советская литература, Спектакль — явление преходящее, как будто бы не оставляющее следа в истории; оставит сумеет сделать это театра остается в культуре, в живом ее воздействии. И не только спектакли, но и сам стиль его поисков, его драмы в конфликты, словом, мистическость — в культурной жизни. Разве какой-нибудь еще театр в мира можно в этом смысле сравнить с МХАТом? Нельзя!

И другой ракурс. Есть МХАТ как явление культуры и есть МХАТ как учреждение искусства, театральное производство. Но для того, чтобы стал возможным Художественный театр как явление, он семьдесят пять лет давал спектакли, выбирал пьесы, артисты репетировали их, создавались декорации, костюмы — делалось все, что делается в обычном театре, но делалось так, как делается в МХАТе, в Художественном.

Поэтому, если мы хотим понять, что такое реальные традиции Художественного театра, его школы, традиции, пригодные сам для будущего, нужно без предвзятости присмотреться к его прошлой повседневности с ее праздниками и будними, открытиями и просчетами. Ибо в театре, как и во всяком другом деле, традиции и есть то, что отмирает, уходит в прошлое. Первые вам надо изучать, внедрить в наше сознание, в нашу работу. От вторых — пренебрегать. В искусстве, как и в жизни, не бывает все совершенно гладко. Искусство, в особенности искусство театра, даже в самой своей организации не бесконфликтно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ театр был со дня основания и в лучшие свои времена — один с самой передовой частью русского общества, с его устремлениями служить народу, нести прогресс в его жизнеустройство, просвещать его, нравственно воспитывать. Основатели Художественного театра драматически брали из мировой культуры все самое лучшее, высокое, прогрессивное, воплощенное в драматической литературе и в театральном опыте. Шекспир, Байрон, Ибсен, Гауптман пришли на его сцену не случайно. МХАТ любил литературу, понимал ее. На своей родине он дружил не с теми, кто очень бойко плыл по течению разных вкусов и положений. Он вел в свой дом Толстого и Достоевского, открыл Чехова, дал сценическую дорогу Горькому. Все они были его современниками.

После Октябрьской революции театр приступил к созданию советского репертуара. Это произошло, по-настоящему сразу. МХАТ присматривался к советской действительности, к новому человеку, вдумывался в политику партии, впитывал коммунистическую идеологию. Театр не принимал скоропалительных решений. Все понимали, что такой театр, как МХАТ, должен органически вобрать в себя новую действительность — только в этом случае его новые спектакли будут на уровне его замечательного искусства и дадут ему новый творческий импульс для дальнейшего развития. Начал же создавать новый репертуар, театр обратился к произведениям Иванова, Катаева, Тренева, Леонова, Булгакова, Крона, Олеши, Афиногенова, Киршона, Корнейчука. Поэтому, не отвлекая в орбиту своего искусства лучших драматических писателей, через них хотел приобщиться к новой жизни. Тут не может быть середины. Нельзя среднего или второстепенного писателя выдавать за первоклассного или даже полезного, нельзя пьесу одноименку выдать за знамение времени.

Художественный театр, выступающий в первые десятилетия своего творчества собственным в драматическом искусстве таких гигантов, как Толстой, Чехов, Горький, в советское время продолжил эту традицию — он воспитывал советских драматургов, был их учителем, учась у них. Драматургическая лаборатория МХАТ — это исторная традиция. Но когда театр отходил от нее, он терпел жестокие поражения.

Если Художественный театр хочет говорить со своим зрителем как живой творческий организм, он обязан повседневно и чутко всматриваться, вслушиваться в тех драматургов, произведения, поэтов, которые волнуют читателей и зрителей.

Когда мы сегодня работаем и хотим работать с такими писателями, как Василь Быков, Федор Абрамов, Борис Можаев, с такими драматургами, как Александр Володин, Михаил Рощин, Леонид Зорин, Виктор Розов, Рустам Ибрагимбеков, Александр Вампилов или молодой Геннадий Бокарев, мы, как мы знаем, продолжаем подлинную традицию того МХАТа, семидесятилетие которого мы сегодня отмечаем.

С ВЫБОРОМ репертуара в истории МХАТа связана и другая его истинная традиция — Художественному театру никогда не было безразлично его зрительный зал. Само рождение театра семьдесят пять лет назад явилось не только реакцией на театральную рутину, не только творческим актом его поразительно талантливых основателей. Рождение «Художественно-общедоступного» было прямым ответом на требования передовой интеллигенции, прямым ответом на требования этой интеллигенции просвещать и воспитывать народ на лучших образцах современного сценического искусства.

Зритель Художественного театра в лучшей своей части был работником будущего России. Недаром же Ленин так любил бывать здесь!

Если мы хотим продолжать в современных условиях эту традицию, в условиях высокой грамотности населения, когда в характерах людей воспитывается новое качество социалистической общности, в средства массовых коммуникаций распространяют по всей стране различную информацию, в том числе и художественную, если мы в этих условиях хотим выполнить нашу миссию, мы должны равняться на эстетически подготовленного зрителя, общественно активного, умного, талантливого, тянущегося в театр, на как в времена революционно, но как в школе мысли и чувства. Мы должны помнить, что Художественный театр всегда был антимещанским театром!

Я НАЧАЛ с репертуара и зрителя. Но между тем и другим, в сущности, и находится живая и трепещущая душа театра. Я представляю себе так: МХАТ никогда не был театром найденного, он всегда был театром поиска, эксперимента. Для Станиславского поиск нового, неизведанного стал содержанием всей его жизни.

Художественный театр сделал разнообразие новой профессией в мировом театре, в системе искусства, он дал тут огромное количество открытий, испробовал неслыханное количество приемов, испытывал на прочность, на долговечность. Реалистическое искусство, которое культивировал и культивирует МХАТ, неисчерпаемо в своих разнообразных возможностях, в своем сценическом разнообразии, красочности, яркости. Оно правдиво и мужественно, неожиданно и правдивично.

Основателям Художественного театра пришло положение охраняющих найденное, их коробило от одной мысли о такой возможности. Театр — искусство сегодняшнее, он пробудит и может стать частью души сценарного наследства! Идея театра-музея порочна в самой своей основе. «Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством...» — писал Ленин.

Театр не может стоять на месте, даже на прекрасном месте, он неизбежно пойдет назад! «Мхатовское» — это вечный поиск, вечный бой, это высочайшее художественное качество, не скованное, не ограниченное, не достигнутое в результате творческого соревнования театров.

Организация студий, привлечение талантливой актерской и режиссерской молодежи, раскованное состояние творческого энтузиазма — вот мхатовское! Вахтангов, Мейерхольд, Берсенев, Попов, Завадский выросли из МХАТа. Что такое, в сущности, «Современник»? Ведь это шестая студия Художественного театра! Время показало, что это так. А создан был «Современник» выпускниками школы-студии имени Немировича-Данченко, которой недавно исполнилось тридцать лет, которая дает сегодня пополнение многим театрам страны.

Театр «Современник» возник в тот момент, когда сам МХАТ слишком затянул паузу образования вокруг себя таких новых, свежих начинаний, а между тем он нуждается в периодическом влиянии свежей крови — это тоже завещанная нам основателями театра традиция «художественников». Станиславский и Немирович-Данченко создали метод переливания творческой свежей крови. Он, этот метод, позволяет продлить жизнь театру, сделать более естественной, менее болезненной смену поколений, в главное — живую передачу, если можно так сказать, творческих генов.

В начале 20-х годов поколение очередной студии, предусмотрительно созданной руководителями театра, влившись в основной его состав, дало новый импульс МХАТу. Это поколение и составляло последние десятилетия группу «стариков», поддерживающую жизнь театра. Андровская, Зуева, Степанова, Болдуман, Грибов, Кторов, Массальский, Орлов, Петкер, Прудкин, Смирнов, Станицын, Яншин и сейчас с нами. Они составляют высший общественный орган театра — совет старейшин, в который входят также Марков и Радомысленский. И дело здесь не в том только, что это выдающиеся таланты, а прежде всего в том, что в них вложена та активная контактность со всем залом, в них воспитана та предельная отдача себя искусству, которая необходима!

Основу МХАТа, обеспечивающую ему ту именно репутацию у зрителей, которая составляет одну из лучших страниц нашей театральной истории, всегда составляли актеры очень высокого художественного и гражданского мышления, актеры-интеллектуалы в высшем значении этого понятия. И когда я думаю об этих актерах, о моих учителях, я вновь перечисляю имена наших «стариков», тех, что ушли от нас в последние годы, и тех, кто, к счастью, еще работает с нами. И если мы хотим быть верными живым традициям МХАТа, у нас нет иного пути, как кропотливая, универсальная работа по созданию такого именно актера-художественника. И среди молодого поколения есть, конечно, актеры являются такими актерами, и еще больше таких, которые хотят сделаться такими актерами, актерами Московского Художественного театра.

ВСЕ ЭТО в моем представлении связывается с еще одной прекрасной традицией — традицией смелого эксперимента в организационных формах бытия театра. Здесь, в этом пункте, сходятся все — и приемы формирования труппы, определения ее оптимального состава, поиски тех способов общения актера, которые были бы в гармонии с ритмом от дня ежевечернего творчества.

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЕ застает Художественный театр в момент ответственный и драматически прекрасный. Его измеряется и пробуется новый репертуар, более интенсивной становится жизнь в творчестве старшего и среднего поколений, созревают режиссерские поиски, вдумываются новые. Хорошо заявляет о себе молодежь. По живой, заинтересованной реакции зрительного зала мы видим, что работа эта не напрасна. И я мечтаю о том, чтоб в театре развернулась радостная, молодая работа молодой, уж не знаю, какой по счету, студии Московского Художественного и было продолжено то бессмертное дело, которое начато гениальными русскими людьми К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко семьдесят пять лет назад.

Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист РСФСР,
главный режиссер МХАТа имени Горького.